

The background of the book cover is a photograph of a city skyline at dusk or dawn. The sky is a deep blue, and the city lights are visible. A large, light blue rectangular area is overlaid on the left side of the cover, containing the author's name and the title. The title is in a large, bold, black font. The author's name is in a smaller, black font. Below the title, the subtitle is in a smaller, black font. In the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+' inside it.

Анастасия Попова

Потерявшие душу

Альтернативная история

18+

Анастасия Попова

Потерявшие душу

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Попова А. А.

Потерявшие душу / А. А. Попова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В условиях современной нестабильной политической обстановки, в предвкушении очередного пророчества относительно конца света, мы не можем и предположить что таит в себе завтрашний день. Два крупнейших игрока политической арены вскоре сойдутся в смертельном поединке с самой природой. Ставшей для одних карой, а для других возможностью создания нового мира.

ЭПИЛОГ

В нашем мире нет плохого или хорошего, есть только то, что радует или огорчает нас. Постоянно кто-то желает решить за нас, по какому пути идти, но знает ли он, истинный этот путь или ложный? В конечном итоге у всего есть свой конец, как бы не процветала та или иная цивилизация, какими бы дарами не пользовалась, какими бы технологиями не владела, в определённый момент её благополучию приходит конец. В схватке с самой природой устоять способен лишь чистый душой. Кто падёт, и устремится в ленту времени, как призрак истории, а кто уцелеет и создаст новый мир?

В условиях современной нестабильной политической обстановке, в предвкушении очередного пророчества относительно конца света, мы не можем и предположить что таит в себе завтрашний день. Два крупнейших игрока политической арены вскоре сойдутся в смертельном поединке с самой природой. Ставшей для одних карой, а для других возможностью создания нового мира.

Но в романе нет политики, она витает между строк. Он о настоящих людях, о их любви к своей стране, мыслях и чувствах, о их жизни в этом политическом котле. Обезумевшие – не совсем те, так привычные, нашему представлению зомби – монстры, это своеобразная кара самой планеты, её протест против воцарившегося на ней безумия, которая, своей лёгкой рукой придала всему лишь свой истинный облик.

Главная героиня – простая русская девушка, журналистка. Своеобразный незримый элемент, как раз тот, которым и пишется история, но он не является его первым планам, а скрыт от глаз в темноте кулис.

НАЧАЛО

ПОСЛЕДНЕЕ УТРО

РОССИЯ, ПОВОЛЖЬЕ, (день первый)

Сентябрьское утро обычного дня в средней полосе России отличается своей прохладой. Свежий ветерок блуждая еще между густым древесным нарядом, срывая, чуть пожелтевшие листья, уносит их в даль, кружа в своем божественном танце. Светает уже чуть позже, и лучи еще теплого солнца приятно ласкают каждого – кто попадается на их пути. А прохладный ветерок, словно играя, швыряет в лицо оброненную деревьями листву и дорожную пыль. В эти сентябрьские дни природа словно противоречит сама себе, лаская теплом и обдавая леденящей прохладой.

А она еще спит, в своей теплой постели, закутавшись в тигровый плед. Её волосы, пушистыми локонами раскинулись по подушке, фарфорово-белое лицо в это утро излучало какую-то неистовую печаль, и только черные – как смоль брови выдавали вест трепет ее прекрасного сна. Она еще не знала, что это последнее утро, в которое она смогла так же безмятежно проснуться, как и уснуть накануне, что это последний сладчайший сон в ее жизни, о котором она будет вспоминать долгие годы, желая достичь такой же гармонии в своей душе, – но этого сделать будет уже невозможно.

Звон будильника заставил брови колыхнуться, и необычно зеленые глаза, щурясь от яркого солнца, стали искать источник звука. Звон прекратился, мобильник был найден и побежден. Но потянувшись, молодая девушка, с изяществом дикой кошки, вскочила с кровати. На кухне уже зажегся газ с погруженным на него металлическим чайником, а бледные тонкие руки, уже схватили ноутбук, как священная книга закрытый на заветной странице.

У нее, как человека своего времени, было много увлечений: цветы, посуда, декор. Практически каждый предмет маленького домика был создан её собственными руками, что придавала ему необыкновенное изящество и неопишемую душевную теплоту.

Даже когда-то, снежно-белый выключатель был расписан акрилом, а стены этого «тайного убежища» украшал изысканный цветок в человеческий рост. И стоило ли так заморачи-

ваться, думал каждый входящий в этот храм уединения. Но такой была она, и это было во всем. Не было ни сантиметра в этом маленьком домике куда бы не приложилась охваченная порывом вдохновения, ее рука. В душе дизайнер, по профессии журналист. Опечаленная неудачным порывом материнства она искала себя во всем.

Открыв свою «Скрижаль завета», священный черный чемоданчик, единственное связующее её звено с внешним миром. Она окинула взглядом последние выложенные новости, мило улыбнулась набранным лайкам, одобрению её трудов и отправилась на поиски самого интересного и свежего, что только могла выудить из сетей всемирной паутины. Спустя уже несколько минут её внимание привлекло видео, выложенное в сеть меньше минуты назад, еще не переведенное и даже не получившее комментариев автора, оно стремительно набирало просмотры. И это действительно стоило увидеть...

По первым кадрам этого чудовищного, ошеломляющего любого нормального человека зрелища, имея неоспоримое чутье, она тут же поняла, что это начало чего-то ужасного. На лбу и висках девушки выступили холодные капельки пота, мраморно-белые руки задрожали. Это сенсация – подумала она, но тут – приглядевшись к лицу мужчины сраженного непонятным психическим заболеванием, ещё не известным мировой науке, извивающимся, подобно кобре в руках змееловов, в безуспешных стремлениях истерзать всё окружающее его, Анна замерла от удивления.

В несчастном, она тут же узнала старика, видео о котором публиковала накануне. Его изуродованные болезнью черты уже не излучали того добродушия и легкая улыбка, с которой он разбивал злополучный пузырь, как прыщ появившейся из недр земли на его приусадебном участке, исчезла с его лица. Сейчас его чело озарял зловеющий оскал, а глаза были на столько пусты и бездушны, что в них читались лишь первобытные инстинкты. Сделав несколько скриншотов с видео, она начала рыться и переводить все новости из Оклахомы, так или иначе связанные с этим чудовищным происшествием. Но не нашла общим счетом ничего, да и видео вскоре бесследно исчезло с канала Ютуба.

Всё это показалось бы её заточенному взгляду уткой, если бы агония бедняги, не была бы такой откровенно реалистичной. Тщетно пыталась она найти видео с места событий, статьи о странном случае и уже хотела было забыть, это неподдающееся разумному объяснению событие, списав все на игру воображения, как обновив страничку своего новостного паблика увидела, как и то, вчерашнее видео бесследно исчезло с её странички. Возмущенная таким явным хамством девушка вспылила, но тут же вспомнила, что скачивала его себе. Заинтересовавшись ещё больше, ведь истинный интерес возникает лишь к неизведанному, а желаемое – желанно только тогда, когда недоступно.

Она с непомерным интересом сыщика начала рыться в своих загрузках, больше напоминающих помойку, нежели папку. Туда слетало все, нужное и ненужное, интересное и глупое, шокирующее воображение и чрезмерно смешное. И разгребалось все это несметное информационное богатство лишь раз в неделю, но уже на следующий же день все становилось прежним. Откопав среди общего информационного хлама заветное видео, Анна с пылающим интересом в глазах начала изучать его.

Неужели, какая-то внезапно возникшая возвышенность посреди многолетнего газона могла вызвать такие последствия? Мысли девушки путались в догадках и предположениях. Просмотрев несколько раз злосчастное видео, её взор привлекла необычного цвета жижа, выдавливаемая стариком из природной аномалии. Первоначально списав необычность цвета на искусственно наложенные эффекты, не придавала феномену особого значения, но покадровая прокрутка и выделение голоса несчастного, дало неопровержимые доказательства о реалистичности этих событий. Пожилой мужчина с видео затыкал нос руками, жалуясь на отвратительный запах, но не переставал вспарывать лопатой свой приподнятый газон. Встав на это странное образование, словно на надувной матрац, его босые ноги по щиколотку утопали в

этой вязкой неизвестной массе. Но его это даже не смущало, а на против даже – веселило. Мог ли знать он тогда, снимая последнее в его жизни домашнее видео, что это самая роковая ошибка за всю его жизнь.

Этот веселый человек с блестящими глазами, наполненными душевной теплотой и доброжелательностью чье лицо благосклонно озарила старость, но не придала ему ни уродливости, ни почтенного высокомерия, а наоборот незримой отцовской рукой придала его, сохранившемся правильным чертам какое – то природное, естественное обаяние. Невозможно поверить, что спустя какие-то сутки этот привлекательный оризонский мужчина, полный сил, не взирая на года, мог источать столько жестокости, несвойственной такому типу людей. На его когда-то безмятежном лице уже не осталось места ни для энергично сияющей улыбки, ни для блеска ещё прекрасных глаз. Покорённое непонятными симптомами его чело излучало смерть, глаза потускнели словно туман заволоч их своей пеленой, а губы искажались в агоническом оскале, больше напоминали звериный, нежели человеческий. Но он не был похож ни на загнанного в западню волка, ни на подстреленного льва, в нем было что-то более пугающее, всем своим видом он давал понять, что именно в его сети попали его мучители. Он лихорадочно извивался в руках врачей прикованный к своему больничному ложу, но в его глазах не было ни страха, ни отчаяния, ни гнева, ни печали, они уж не блистали той старческой добродетелью, а напротив внушали лишь леденящий душу ужас.

И этот ужас сжал сердце молодой девушки в свои железные оковы, а пальцы ее, словно от взгляда Горгоны окаменели в безмолвной нерешительности над клавиатурой, только успело на экране появиться это когда-то безмятежное лицо. Перед глазами мелькали кадры исчезнувшего видео, уже не казавшегося таким забавным, а холодный ум не мог и предположить такой беспощадно жестокой актерской игры.

На кухне монотонно, но пронзительно засвистел чайник, заставляя свою хозяйку отложить на минуту свои жуткие размышления. Горячий, бодрящий кофе – вот что нужно для счастья ранним утром. Только его чудотворные свойства способны: растормошить еще не проснувшейся ум, раскрыть до конца глаза и придать тонус не только мыслям но и телу. Лишь он, мистическим образом приводит голову и тело в порядок, давая силы для нового дня. Анна знала об этом, крепко подсев как курильщик на никотин, любитель выпить на алкоголь, а трудоголик – на кофе. В оправдания цитируя Голсуорси: «Есть вещи, которые стоят того, чтобы им хранили верность...»

В этом маленьком доме для этого таинства было все – целый кофейный бар, поражающий разнообразием сортов. В этом царстве уживались: молотый, зерновой и растворимый кофе разных марок. Количество баночек могло поразить своим разнообразием даже самых искушенных кофейных гурманов. Но кроме армии баночек и пакетов с божественным напитком сахара и нескольких пачек печенья в этом доме больше не было ничего съестного. Его непривередливая хозяйка готовила лишь к приходу гостей, самые изысканные и вкуснейшие яства, секретах которых позавидовали бы шеф-повара лучших ресторанов. Но одиночество словно паутиной окутавшее её не позволяло тратить время на себя, ведь человек, по истине, существо социальное, не привыкшее стараться исключительно для своих нужд.

Распахнув дверки, цвета солнечного лайма, украшенные скандинавскими узорами, её огромные зеленые глаза начали вдумчиво всматриваться в содержимое своего кофейного ларца, в эту феерию вкусов, останавливаясь на каждом, словно чувствуя его пленительный вкус. Но уже через минуту выбор пал на растворимый. Стремление докопаться до истины, было сильнее желания побаловать себя настоящим кофе, сваренным по фирменному рецепту. Черные гранулы упали на дно кофейной чашки, терпкие, но восхитительно ароматные, этот сорт кофе, как и мужчину нужно научиться понимать и любить, чтобы уметь наслаждаться его истинными достоинствами.

Бокал уже был полон, по дому разнесся тонкий, едва уловимый аромат, а ноги уже понесли юное создание к поиску заветной истины. На рабочем столе её ноутбука еще была открыта папка «загрузки». Проснувшись от нескольких глотков живительного напитка богов, которым кофе считали в 18-ом веке, её ум, окрыленный каким-то непомерным озарением начал анализировать хаотично разбросанные файлы. Тут были статьи, видео, её собственные переводы публикаций разных изданий иностранной прессы. И весь этот хаос, в мгновение, словно пазлы, сложился в единую, леденящую сознание картинку. Иногда, совершенно не связанные на первый взгляд между собой факты, под другим углом приобретают новые, ранее не видимые свойства. Разлом в пустыне Сахара, упавшая в бездну автомагистраль в Китае, дышащая земля в Чешских лесах, кроваво-алая подземная река, вырвавшаяся из недр земли в Германии, воскресши африканцы, пораженные Эбола и с виду добродушный оклахомский старик из США – за сутки превратившейся в чудовище, потерявшее человеческое обличие. Умирующие в полете птицы, киты – массово выбрасывающиеся на отмель, Нил – окрасившейся в цвет крови, москиты – убийцы, распространяющие неизлечимые болезни, от которых нет вакцины, не это ли предвестники четвертого всадника, имя которому «Смерть»? Мысли сплетались в огромный клубок...

В наш век мы пережили приход первого всадника, пронёсшегося на белом скакуне демократии – «Раздор» воплотился в урагане цветных революций, снес правящие верхушки и поверг целые страны в хаос. Вслед за ним на рыжем жеребце пришла «Война», но не везде ей удалось физически проявить себя, но от этого её уловки не стали менее жестокими, она показала нам все свои лица и воплощения. В огне цветных революций, на полях торжествующего тщеславия первого всадника, брат шел на брата, друг на друга, страны кололись на части и никто уже не знал, на чьей стороне правда, а она ликовала. Но там где не смог преуспеть первый она разжигала новые островки огня, сея клевету, вливала в души отчуждения, разжигая войны информации. Целые сражения перекинулись во все уголки всемирной паутины, в сети велись войны слова, и эти войны были порой страшнее, событий поглотившей Африку, разорвавшуюся словно бомбой. А за ней скакал третий всадник, погоняя вороного коня по выжженной земле, сеял он голод, так и прозвали его. Не предзнаменование ли это очередного конца света, пугающее человечество по несколько раз за столетия? Но нет, это было бы слишком абсурдно. Заяви я о своих мыслях, подумала девушка, это тут же сочтут либо за бред сумасшедшей, либо за черный пиар.

Открестившись от своих размышлений как от страшного сна, она все же решилась написать небольшую заметку о случившемся:

«В 8:45 на одном из каналов Ютуба было выложено видео смертельной агонии человека, страдающего неизвестной науке болезнью. Трудно поверить, что именно он, находясь в добром здравии, не подававший ни малейшего признака болезни, еще вчера выкладывал свое домашнее видео.

По данному случаю трудно строить какие-либо предположения. Оба видео были удалены из интернета. А пресса Оклахомы еще не дала комментариев по данному вопросу. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий».

Набросав текст, Анна принялась за скриншот, который ей удалось сделать до исчезновения видео. Картинка «до и после» к посту получилось ужасающая, невозможно было поверить, что это один и тот же человек, если бы не золотой зуб и слишком выразительные черты старика.

Такой сухой и короткий пост опубликовала Анна на страничке своего паблика, прикрепив к нему, то немного доказательство, которое удалось ей сохранить. Щелкнув кнопкой на пульте телевизора, стакан кофе выпал из её похолодевших рук от первой же фразы диктора...

НА ДРУГОЙ ЧАСТИ СВЕТА

Оклахома

Гарри, ошеломленный будущим успехом, нажал на заветную кнопку сотового. По привычке пригладив чёрную кнопу волос стал собираться домой, после тяжелой ночной смены. Он работал в психиатрической лечебнице тюремного типа имени Джозефа Харпа, был ответственный за палаты интенсивной терапии, иначе говоря «Острова фантазий» или «Ночного Ада», как называли их все обитатели этого страшного места. Кабинет психолога отличается от подобных заведений тем, что в них лишь час царствует безумие, когда лечебницы оно не покидает никогда. Красивое здание формы открытого прямоугольника, нежно-бежевые стены, и 3,5 – метровый забор скрывали весь ужас, царившей за этими стенами.

Самым жутким местом этого последнего из уцелевших пристаней, для душевно больных преступников, были «хрустальные палаты», стены которых полностью состояли из небьющегося стекла, что позволяло персоналу круглосуточно наблюдать за самыми неугомонными из своих подопечных. Попавшие туда однажды больше не возвращались никогда. Заключение в них жертвы собственного рассудка годами не видели солнечного света, не имели представления о времени года и о его быстротечном течении в целом. Среди этих стеклянных стен, как в зеркальной комнате ужасов терялось все, и казалось, из не было выхода. Бесценные дары такие как время, жизнь и разум подаренные человеку свыше давно унес, далеко за пределы этих стен, втер, единственный свободный обитатель этого царства душевного порока. Свет дневных ламп не выключался в этой части тюрьмы никогда. А так как заведение финансировалось непосредственно из средств самого штата, очереди за лекарствами казались бесконечными, и порой желаемые витамины, выдаваемые персоналом за чудодейственные пилюли, не доставались и половине.

С заходом солнца вопли, крики и стоны в этом месте только усиливались. Одних, заживо съедала анаконда, другие, считая себя узниками лагеря террористов американского производства, которым каждую ночь отрезали голову, с душераздирающими криками корчились в воображаемых предсмертных конвульсиях, третьи – раздирая кожу, кричали, будто в их тело инопланетяне засунули чип и им необходимо его вытащить. Но один превзошёл их всех – каждую ночь его захватывали коммунисты, причем все, кто пытался успокоить разбушевавшегося безумца, казались ему либо Лениным, либо Фиделем Кастра. Границы реальности были на столько затуманены в этих палатах, что и персонал, постепенно начинал подсаживаться на антидепрессанты.

Здесь работал и Гарри, мыл пол, протирал пыль, выносил утки, отбиваясь от нападок умалишённых преступников обвиняемый ими то в международном терроре, то в склонности к коммунистическим идеалам. Это был потолок его карьеры в штатах. Когда его родители отправились за лучшей жизнью ещё до его рождения, каждый ведомый своей судьбой и дорогой, покидая родину, нищету и голод, они искали для себя лучшей жизни. Но надежды на счастливое будущее так и не были оправданы. Скитаясь то там, то здесь, они нашли друг друга, за что и были благодарны богу и судьбе. Гарри родился в любви и гармонии, но все это мнимое благополучие, внушаемое им родителями с самого детства, с возрастом раскололось о жестокую реальность.

Он был чужой в стране, в которой родился, и даже данное ему с первых дней жизни гражданство не снимало с него клейма «Афроамериканец». Никто не решался бросать ему это в глаза, но за спиной нередко его самолюбие унижалось глупыми насмешками и презрительными взглядами. Он был счастлив лишь в своем квартале, среди таких же, как и он. В стране – которая якобы защищала его права, в которой целых два срока плясал под дудку незримой руки президент с таким же цветом кожи в так называемой колыбели демократии не было ни прав, ни свобод, ни у того, ни у другого, просто кому-то везло больше. Гарри не везло совсем, и он это понимал. Горячо ненавидя свою страну, но не по тому, что с детства в его семье было чуждо чувство патриотизма, это было некой личной неразделенной обидой социального толка. В своих гневных порывах что-либо изменить, никогда не приводивших к желаемым результа-

там, он озлобленно глумился над всеми бедами сотрясающими Америку. Молодой мужчина, как истинный борец за права чернокожих, бывал на всех демонстрациях, но его голос, как и голоса многих других не желали услышать, пытаясь, хоть как-то быть понятым он выкладывал на обозрение общественности все беззакония, творившиеся по отношению к его братьям по несчастью. Но и эти попытки не замечали, так было удобно всем.

В апогее своего бессилия, опьяненный непониманием он постепенно возненавидел всех. Всегда хмурый и необщительный, честно выполняющий любую грязную работу за 8\$ в час, он был на хорошем счету у коллег и начальства. Никто и подумать не мог, что именно он снимает ужасающие ролики бьющихся в агонии разума пациентов психиатрической лечебницы тюремного типа. Скандальные кадры распространялись по сети один за другим, но ни увольнения и ни массовые зачистки среди персонала уже не могли исправить потерянной репутации и прекратить все это. Гарри торжествовал, окружающие привыкли не замечать его настолько, что он остался единственным, на кого не упали подозрения.

Уложив свои вещи в большую спортивную сумку, молодой, складной мужчина направился к выходу. Давящие, грязно-желтые стены коридоров этого убежища расстроенного рассудка угнетали все его существо, ему хотелось как можно быстрее провести картой по турникету и забыть тот ужас, который он заснял, несколько минут назад на камеру своего мобильного телефона. Простившись с охранником – его единственным другом в этом царстве лицемерия, он наконец вырвался из тьмы этого безумия, к дневному свету и свежему воздуху, наслаждаясь прекрасной погодой. Его безмятежную радость не смогли смутить даже звуки сирены, раздавшейся у него за спиной, оглушительно сотрясшей окружающее пространство за хлопнувшей за ним дверью.

С десяток быстрых шагов по парковке, и он уже сидел в своем стареньком пикапе, готовым в любую секунду унести его в царство добродушия, его убежище, его родной район. Но вдруг, что-то небольшое с грохотом свалилось на капот его машины так быстро и неожиданно, что он исполин почти двух метров роста, имеющий не дюжею силу, подскочил как испугавшейся ребенок, прижавшись к рулю, как к стану матери. Несколько секунд полного ступора, очередной такой же по силе удар пришелся в лобовое стекло, кровавые брызги почти закрыли обзор, звуки сирены не стихали.

Позади, слышались душераздирающие крики, люди в ужасе выбегали из дверей так безмятежно покинутых им несколько минут назад. Он оглянулся, желая разглядеть причины массового безумия, но их словно не было. Еще один удар, но уже по крыше автомобиля заставил Гарри прийти в себя. У него не было желания броситься на помощь отчаявшимся от ужаса коллегам, он даже злорадствовал над их жалким видом, ехидно посмеиваясь про себя, тешась мыслью о божьем возмездии. Но любопытство порой сильнее страха.

Он вышел из пикапа, но не для того что бы помочь, он вышел посмотреть что же все таки упало на его машину. На капоте пикапа не было ничего, но на крыше в предсмертных конвульсиях ещё трепыхался голубь. Недавно пустующая парковка заполнилась перепуганными людьми. Крики, давка, всеобщая паника, снующие как пчелы в горящем улье люди, пытались как можно быстрее покинуть проклятое место. Но их выставленные на показ страдания были для Гарри такими же лживыми, как и они сами. С большим трепетом и сожалением он смотрел на умирающего голубя и кажется, весь мир для него остановился. В ту же минуту что-то шлепнулась на асфальт позади него. Другой шлепок раздался в метре, ещё один и ещё, это был не сон, это было страшнее кошмара, умирающие птицы дождем посыпались на парковку. Это напугало суеверного парня гораздо больше массового безумия бушевавшего вокруг него. И только тогда он начал оглядываться по сторонам. Окровавленные люди выбегали из храма душевного спокойствия, какой казалась тюрьма при свете дня. Врачи, обезумевшие сильнее своих пациентов из «хрустальных палат», топтали друг друга снося все живое на своем пути. Это безумие и хаос как вирус распространились и овладели толпой, волной сносившей все на

своем пути. От увиденного Гарри вздрогнул, это уже не казалось ему ни забавным, ни справедливым, это зрелище пугало все его существо.

Открыв дверь пикапа, он мигом скрылся в своей железной крепости укрывшей его от всеобщего безумия. Уже готовый лететь на всех парах, но дрожащие руки не слушались его, ключ замка зажигания предательски не желал поддаваться, как дверь его непреступной крепости, как ему казалось, настезь распахнулась.

НЕПРИЯТНОСТЬ

РОССИЯ 10:00

Из рук Анны выпал стакан с горячим кофе но девушка, казалось, даже не заметила этого, схватив пульт от телевизора, она судорожно начала прибавлять громкость. То, что говорил диктор в прямом эфире с экрана телевизора, ввергло в шок всё её существо...

– Ты это слышал? – встревоженным голосом обратилась она к рыжему, пушистому коту, лежавшему в своем кресле. Привыкшей к тому, что именно с ним обсуждаются последние новости мировой политике, он повернул свою лохматую голову и умными кошачьими глазами стал наблюдать за своей хозяйкой.

Это было единственное живое существо, которое понимало её с полуслова. Он был для нее больше чем кот – и он понимал и ценил это. В его лице она нашла свою душевную гармонию, обрела мужа, сына и друга. Не способное не обидеть, ни предать, безмолвно любящее создание было для нее рыжим лучом солнца в темном царстве жизни.

– Разве можно вводить в заблуждение людей до такой степени? – возмущенно ворчала девушка, обращаясь к коту, – почему именно нас обвиняют во всех бедах человечества? То наши несуществующие хакеры ломают систему безопасности Пентагона, словно Аллаваровскую игрушку, теперь они обливают грязью наших ученых, предъявляя нелепейшие обвинения! Не могу больше выносить этого словестного поноса!

Рыжий кот, разделяя душевный порыв своей хозяйки, лениво зевнул, потягиваясь на своем троне, обвивая небрежно брошенный на его ложе пульт. Анна ходила из угла в угол, нервно потирая руки. Это какой-то бред, мысленно успокаивала она себя, но диктор был неумолим.

«Внезапно начавшееся извержение Йелоустона не единственное бедствие в США. Правительство штатов уже обвинили Россию в применении оружия массового уничтожения в Оклахоме. С места событий в прямом эфире, передает наш корреспондент»

Женский голос сменил мужской, на экране появился молодой, бородатый мужчина в каске и броне жилете.

«В психиатрическую больницу тюремного типа Джозефа Харпа сегодня утром в бессознательном состоянии был доставлен пациент с неизвестными симптомами, придя в себя пожилой мужчина, уложив половину персонала, наделал столько шума, что сюда уже начали подтягиваться военные. В окрестностях Оклахомы ходят слухи, что это неизвестная инфекция, и пациент № 165 не первый заразившейся, но никаких официальных заявлений пока не поступало. Штат охвачен паникой, в городах уже зафиксированы случаи мародёрства. Мы будем следить за дальнейшим развитием событий»

Журналист исчез с экрана, а оператор крупным планом начал снимать бегущую в их направлении толпу перепуганных людей, а за ними весь окровавленный бежал старик, в больничной сорочке. Объектив молниеносно переместился на вышку, выстрел, ещё один и он упал, не подавая ни малейших признаков жизни. Эфир прервался, на экране вновь появилась ведущая новостей, но Анна уже не слушала её, она стояла замерев по среди большой комнаты, не способная произнести не единого слова. Этот репортаж на столько взбудоражил живое воображение, что все существо молодой девушки словно восстав против неё самой кинулось к рас-

крытому ноутбуку, но он, как и тот пожилой оклохомский старец в больничной сорочке, не подавал признаков жизни. Синий экран смерти оповещал о конце работы на сегодня.

Пальцы машинально набрали на мобильном знакомый номер, гудок, второй и на другом конце провода послышалось заветное:

– Да...

– Привет, это я, узнал? – с нежной улыбкой протараторила девушка, не смотря на все свои переживания.

– Тебя не возможно не узнать – раздался в трубке мужской обворожительный голос.

– Смотрел новости?

– Пока нет, а что снова обещают очередной конец света? – голос в трубке пропел это легким баритоном, придав фразе такую детскую легкость, что страшные слова, способные свергнуть в шок любого фанатика прозвучали нежным сарказмом, вызывая улыбку.

– Нет, – Анна поддавшись жемчужному баритону невольно улыбнулась, – но ты частично прав. – Голос её дрогнул при мысли о сломанном буке.

– Гнездо слетело? – с легкостью спеца констатировал парень

– Да нет, можно я приеду? – ей было не ловко, то и дело отвлекать приятеля своими проблемами, но выхода не было.

– Конечно, приезжай. Всегда рад гостям, ты же знаешь. – Послышались короткие гудки, а девушка в предвкушении приятной встречи пошла собираться.

Дима был её лучшим другом, самой светлой и чистой душой когда-либо существующей на этой брэнной планете, и не только по мнению Анны, но и в глазах каждого с ним пересекающегося. Молодой, крепкий, умный, привлекательный парень мог бы стать предметом любовных страданий десятка окружающих его девиц, но не был им. Его любили как брата, оберегали как золотой слиток, жалея в душе. Но семейного счастья, кроме родительской любви он остерегался, не желая разделять ни с кем свое существование. Очень замкнутый, но в тоже время душа компании, умён и застенчив, великодушен но скромн, никогда не хвастался своими достижениями, хотя и был общепризнанным гением. Он был идеален во всём, но с единственным физическим недостатком, больше привлекающим к нему окружающих, чем отталкивающим.

Упаковав в розовую сумку своё несметное сокровище, Анна отправилась на другой конец маленького городка. Дорога к дому Димы на машине занимала около, сорока минут. Девушка хоть и была водителем со стажем, никогда не разгонялась на своём красном Матиссе более шестидесяти километров в час. Она не любила быструю езду, и об этой особенности свидетельствовало многообразие восклицательных знаков, тифлек и других наклеек со вкусом наляпанных на её железную подругу. Дорогой она размышляла, обо всём услышанном и увиденном сегодня.

Ни одно оружие массового уничтожения, – размышляла девушка – не могло уничтожить одного человека, не затронув других. Очередная, брошенная в наш огород каменная утка, такая же глупая и бездоказательная, как и многие другие... Не удивлюсь, если этого несчастного объявят нашим соотечественником.

И действительно, в ходе этой жестокой информационной войны подстрекаемой гонкой вооружений, на страну волной обрушивались санкции и надуманные обвинения, не имеющие под собой ни почвы, ни повода. Нам не могли простить того, что вместе с другими мы не только не встали на колени, а поднялись – забрав своё. Нас не привыкли уважать, не привыкли и считаться с нами. Но и воевать в открытую не решался никто. Легче обсуждать за спиной, поливая грязью – чем высказаться, на это способны не многие, лишь люди, на спинах у которых нет чёрных пятен и совесть чище горного хрусталя могут позволить себе такую роскошь как, правда. Мировая политика слишком грязное дело, что бы атаковать в передний фланг на пролом, а жёлтая пресса иногда губительней атомной бомбы. Она разъедает умы, формируя

суждения, воспитывает новые поколения в истинном неведение, и у них, к сожалению, отбирают не только прошлое, но и всякое право на будущее.

Охваченная своими мыслями Анна даже не заметила, как добралась до заветной цели. Знакомый подъезд, четвертый этаж и палец уже на звонке. Дмитрий подошёл к двери, носом приоткрыл глазок, коленом толкнул дверь. Анна бросилась парню на шею, в порыве разделённой дружеской гармонии чмокнув его в щёку.

– Привет! Как дела?

– Рад тебя видеть, быстро добралась. – С некоторой рассеянностью пропел всё тот же бархатный баритон.

– Все думала, думала и даже не заметила, как долетела. – Пожимая плечами, продолжала расшнуровывать кеды девушка.

– Что случилось? Тебя опять терзают мировые заговоры? – отперевшись на шкаф, парень продолжал наблюдать за суетой, внезапно разразившейся в его прихожей.

– Не совсем, смотрел новости? – освободившись наконец от непослушных шнурков, начала сверлить парня глазами, но его спокойствие было непоколебимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.